

Тук-тук.

Тихий стук раздался за дверью.

— Что такое? — выпрямившись, спросил я.

В игре в тоне этого парня не было ничего странного, он всегда был таким.

— Господин, вам пора отправляться.

Услышав это, я подошел и открыл дверь. Стоявшая снаружи горничная вздрогнула и поспешно поклонилась.

Даже не присматриваясь, я мог сказать, что она дрожит. Едва ли скрывая свой страх.

Нетрудно было догадаться, почему. Человек, в тело которого я вселился, обладал отвратительнейшим характером, был самым худшим из людей.

Неудивительно, что его называли отродьем семьи Селтрин.

Для меня настоящего эта ситуация была абсурдной, но пока я не освоился в этом мире, все было не так уж плохо.

Мне не нужно было утомлять себя, следя за каждым взглядом и притворяясь тем, кем я не являюсь.

— Веди меня, — бросил я.

— А? Куда...

Я невольно нахмурился и задумался. Я был просто сбит с толку, потому что не знал, но горничная, похоже, поняла это по-своему.

— П-простите. Я, я сейчас же вас провожу, — пробормотала она и снова поклонилась, решив, что я презрительно на нее смотрю.

Потом она двинулась вперед дрожащими шагами.

Я мысленно цокнул языком и последовал за горничной. Конечно, лицо у него было не самое отталкивающее, но глаза — узкие и острые — придавали ему раздраженный вид.

А если добавить к этому холодный тон голоса...

Было очевидно, что подобная реакция будет обычным делом в будущем.

«Какая роскошь», — подумал я, оглядывая дом семьи Селтрин.

Семья Селтрин не имела большого значения в игре и почти не пересекалась с главным героем.

Я мало что о них знал, но точно знал, что это влиятельная семья, не лишенная определенной утонченности.

Особенно в том, что касалось их богатства. В игре по мере роста славы главного героя можно было налаживать отношения с различными дворянскими семьями и управлять их средствами.

Был период, когда семья Селтрин тоже доверила главному герою свои средства, и тогда одновременно поступила сумма, в несколько раз превышавшая состояние обычных дворянских семей.

Вот так я и узнал об их огромном состоянии.

Пока я размышлял об этом, горничная вдруг остановилась.

— Хм-м?

Я машинально перевел взгляд вперед. Там стояла девушка — точная моя копия.

Горничная поклонилась. Вот тогда-то я и понял: эта девушка занимает в семье особое положение.

Она подошла ко мне, цокая каблуками. Вскоре наши взгляды встретились.

— Веди себя прилично, — отчеканила она ледяным тоном. Похоже, отношения у нас не самые теплые.

Не зная, что ответить, я промолчал. А про себя подумал: «Кто эта женщина?»

Родители — точно нет. Тогда кто же в семье Селтрин может так свободно разговаривать с наследником? Родственница? Может быть, сестра?

Учитывая, как похожи у нас глаза, это вполне вероятно...

— Сестра?.. — невольно пробормотал я.

Девушка прищурилась.

— Что?

«Должно быть, сестра», — мелькнуло у меня в голове.

— Н-ничего, — я быстро прикусил язык.

Моя сестра посмотрела на меня с нескрываемым удивлением. Потом снова заговорила:

— Не создавай проблем...

Похоже, моя младшая сестра беспокоится о своем брате-проходимце. В таком случае...

— Понял, — ответил я. Даже будучи негодяем, он не стал бы грубить семье, так что это должно быть правильный ответ. Но...

Сестра смотрела на меня с нескрываемым удивлением. Я ошибся.

— Что ты сказал?

— Догадайся сама, — я вернулся к своему высокомерному тону. Не хватало еще с самого начала прослыть в семье чужаком.

Моя сестра молча смотрела на меня. Я жестом приказал горничной двигаться дальше и пошел. По-моему, задерживаться в этой ситуации было бессмысленно.

Когда я проходил мимо, сестра бросила мне вслед:

— ...И перестань транжирить деньги.

— Сам разберись, — на этот раз ответ должен быть верным. Я с уверенностью покинул дом.

Лис Селтрин стояла в пустом коридоре, погруженная в раздумья. Все из-за одного человека. Ее брата, Макса Селтрина.

Она искренне презирала своего бездарного и никчемного братца. Человека, который только

вредил семье. И все же он занимал место наследника лишь потому, что был первенцем. И хотя это приводило ее в бешенство, она все понимала.

До тех пор, пока два года назад...

Она думала, что поступление в лучшую академию континента, Академию святой Леферии, и знакомство с талантливыми сверстниками заставит его мучительно осознать собственную никчемность.

Если он не полный дурак, то должен был бы прийти в себя и взяться за ум. Но... этого не произошло. Он оказался просто глупцом.

Оценки, которые было легче считать с конца. Грязные слухи о том, что он связался с плохой компанией, увлекся выпивкой и даже начал посещать бордели. Расходы на жизнь, в несколько раз превышающие расходы обычного студента, но ему все равно не хватало, и он брал кредиты в компании.

И все эти деньги выставлялись по счету семье Селтрин.

Даже родители, которые всегда были до бесконечности снисходительны к своему сыну, были шокированы. И все же они старались не показывать этого, что было поистине душераздирающе для родительского сердца.

— Жалкий дурак, — одна мысль об академической жизни брата заставляла ее хмуриться. Но больше всего ее беспокоило то, что у него не было никакого потенциала к совершенствованию, как и желания что-либо менять.

Вот почему... Она решила больше это не терпеть. Она собрала волю в кулак и решила избавить семью от этого сорняка.

Она решила лишить его права наследования. Но пока не могла действовать совсем уж безжалостно. Порвать с кровными узами было не так-то просто.

Поэтому она решила дать ему последний шанс и при каждой встрече говорила ему колкости. Она не ждала никаких перемен. Он не из тех, кто меняется.

Она просто хотела вытравить из своего сердца последние капли привязанности, наблюдая за его жалким поведением.

И, разумеется, до сегодняшнего дня все шло именно так. Но...

— Сегодня он был немного другим, — пробормотала Лис с озадаченным видом. Ее брат,

который всегда был раздражен, закатывал истерики или просто игнорировал ее... Сегодня был другим.

Впервые он ответил ей почтительно. И сказал: «Понял». «Понял»? Неужели такой ответ мог сорваться с его уст? Нет.

Вот почему это было так странно. Более того, он даже сказал ей самой догадаться о смысле его слов.

— Тцк, — Лис нахмурилась. Может, это была лишь уловка, чтобы вывести ее из себя? Вполне вероятно. Но что, если нет?

— Нужно проследить за ним, — Лис решила тщательно изучить академическую жизнь Макса, куда он должен был вернуться.

«Лис Селтрин», — тихонько повторил я имя сестры, сидя в карете. Имя, которое я между делом узнал у горничной. Я попытался вспомнить, но раньше никогда его не слышал.

Значит, в игре она никак не пересекалась с главным героем. Учитывая это, вероятность того, что она важный персонаж, довольно мала.

И все же...

«Что-то тут не так», — не давало мне покоя смутное предчувствие. Что-то неопределенное.

«Нужно быть осторожным». Терять мне нечего.

В прошлом она, возможно, была всего лишь сестрой статиста, о существовании которой я даже не подозревал, но теперь это человек, который имеет ко мне самое прямое отношение. И кто знает, вдруг она окажется кем-то большим? Само собой разумеется.

— Поехали! — по моему слову великолепная карета, запряженная четверкой лошадей, тронулась с места. В сторону Академии святой Леферии.

Когда на континент обрушилась ужасная эпидемия, несущая смерть, это место было основано общими усилиями всех стран в честь святой Леферии, которая спасла людей, совершив невероятное исцеляющее чудо.

Поэтому это место имело особое значение. Оно не принадлежало ни одной стране, не было чьей-то территорией, и здесь не могла размещаться никакая армия. Это была символическая мирная зона и высшее учебное заведение с более чем тысячелетней историей.

И, прежде всего, это место имело очень важное значение в игре. Не будет преувеличением сказать, что это главная сцена игры.

Все дело в статусе главного героя. Игра начинается с церемонии поступления в Академию святой Леферии. А главный герой — новый ученик этой академии.

Соответственно, академия и должна быть главной сценой. Посвящая себя учебе и совершенствованию, главный герой участвует в различных больших и малых событиях и квестах, которые происходят вокруг него, — такова основная часть этой игры.

И первое, и второе нельзя было упускать из виду. Если провалишь хоть один предмет, то безжалостно получишь плохую концовку — таковы правила этой игры.

<http://tl.rulate.ru/book/105686/4426263>